
Walter Kaufmann

▪

Oglavlenie

1. Значение Гегеля.	3
2 Критика критики критика.	4
3 стипендии.	5
4 Цитаты.	6
5. “Влияние”.	7
6 Витуация и обвинения в наличии мотивов.	11
Метафизика Гегеля 7.	12
8 Штат.	13
9 История	16
10 великих людей и равенство.	20
Война 11.	23
12 национализм.	24
13 Расизм.	26
Записки	27

{translationwarning}

Источник: “От Шекспира к экзистенциализму: Исследования в области поэзии, Религия и философия” Уолтера Кауфмана, Бикон Пресс, Бостон, 1959, стр. 88-119, глава 7: Гегелевский миф и его метод; С гипертекстовых веб-сайтов Энди МВД Гегеля Blunden¹ (Спасибо!)

1. .

Гегель был не таким язычником, как Шекспир и Гете, а философом, который... считал себя христианином и пытался сделать это с протестантской точки зрения. посмотреть, что Аквины пытались сделать за шестьсот лет до этого: он стремился создать синтез греческой философии и христианства, сделав их полноправными. использование труда своих предшественников. Среди них он считал не только великих философов от Гераклита и Платона до Канта, Фихте, и Шеллингом, но и такими всемирно-историческими личностями, как Пол и Пол. людей, совершивших Французскую революцию. Как он это видел, философия не могла стоять между религией и поэзией, но выше обоих. Философия была, по его словам, его возраст осмыслен в мыслях, и... преувеличивая... немного... задача философа состояла в том, чтобы понять, что религиозное человек и поэт чувствуют.

Огромное значение Гегеля становится очевидным, как только мы размышляем над тем. историческую роль. Во-первых, это его непосредственное влияние, которое, судя по всему. только в философском идеализме, который, на рубеже прошлого века, доминировали британская и американская философия - Брэдли, Босанке, МакТаггарт, Ти Эйч Грин и Ройс, чтобы привести всего пять примеров... но... также почти во всех последующих историях философии, начиная с того. эпохальные творения Эрдмана, Целлера и Куно Фишера. Это было Гегель, создавший историю философии как центральный академический центр. и как часть основы любого философского образования. Это было также Гегель, который утверждал, что разные философские взгляды системы, которые мы находим в истории, должны восприниматься с точки зрения развития и что они, как правило, являются односторонними, потому что должны начинаться с реакции на то, что было раньше.

Во-вторых, большинство наиболее важных философских движений со времен его смерти. смерть была столько реакций против собственного идеализма Гегеля. не может быть полностью понята без некоторого понимания его философии. The The The первыми двумя великими восстаниями были восстания Кьеркегора и Маркса. легко проглотил столько его философии, сколько они отвергли: в частности, его диалектику. Сегодня марксистская диалектика доминирует в значительной части общая численность населения земного шара, в то время как Кьеркегор был адаптирован одни из самых выдающихся мыслителей свободного мира, а именно Хайдеггер и Тиллих, Барт и Нибур.

Два последующих восстания против гегелианизма доминируют над англичанами и американцами.

¹ <http://www.marxists.org/reference/archive/hegel/>

Философия XX века: прагматизм и аналитическая философия. Уильям Джеймс, хотя иногда он сам нападал на Гегеля, реконструировал Гегеля в образе своего коллеги из Гарварда, Ройс, который был тогда выдающимся американским идеалистом, а Мур - Кембридж, к которому присоединился Расселл, возглавил борьбу против влияния Брэдли и МакТаггарта.

Одна из немногих вещей, на которые аналитики, прагматики, и экзистенциалисты согласны с диалектическими теологами в том, что Гегель - их отношение к Канту, Аристотелю, Платону, Платону, и к Канту. другие великие философы совсем не единогласны даже внутри каждого из них. Однако оппозиция Гегелю является частью платформы всех четырех движений, и марксистов тоже. Странно, но человек, которого все эти движения принимают. быть настолько важным, но малоизвестно большинству из них. последователи; очень немногие из них действительно читали две из четырех книг. который Гегель опубликовал.

Гегель известен в основном через вторичные источники и несколько улик. лозунги и обобщения. Однако возникшему мифу не хватало того. исчерпывающее, задокументированное заявление, пока Карл Поппер не нашел место для того. об этом говорится в его широко обсуждаемой книге "Открытое общество и его враги". После он прошел через три впечатления в Англии, пересмотренный однотомник. было выпущено в Соединенных Штатах в 1950 году, через пять лет после того как его первоначальный вид.

2

Чтобы взорвать популярную легенду Гегеля, вряд ли можно сделать что-то лучше. детально разбираться с гегельским отделом Поппера. Это включает временный отход от религии и поэзии, но развитие "от Шекспир к экзистенциализму" не может быть понят без некоторого понимания. Гегеля и обсуждение широко распространенного образа Гегеля. Кроме того, Гегель так часто упоминается в современных дискуссиях. что по своей природе стоит показать, как много неправильно распространено. предположения о нем таковы. В-третьих, наше исследование должно включать в себя следующее четкое рассмотрение вопросов метода, и особенно общих для всех ловушки. Наконец, у нас будет возможность, по мере того, как мы будем развивать Гегелевскую реальность... чтобы привлечь внимание к религиозным корням некоторых из его самых известных характерные понятия.

Тем не менее, те, кто предпочитает пропустить эту главу, чтобы подхватить эту тему. в следующем случае следует, по крайней мере, принять к сведению осведомленность автора о том, что грубые фальсификации истории - это не монополия Miniver Cheevy. Перспективные либералы и даже верующие в "фрагментарное общество". инженерное дело", как и Поппер, тоже часто искажает историю. И так, увы, было. Гегель.

Подробная критика шестьдесят девятой страницы Поппера на Гегеле может быть следующей с девизом из "Эксе Хомо" Ницше:

"Я пользуюсь человеком только как сильным увеличительным стеклом. которое может сделать видимым всеобщее, но ползучее бедствие, которым является иначе трудно достать."

Бедствие в нашем случае двойное. Во-первых, лечение Поппера состоит в том. больше неправильных представлений о Гегеле, чем любое другое эссе. Во-вторых, если согласиться с Поппером, что “интеллектуальная честность имеет фундаментальное значение для того. все, что мы дорожим” (с. 253), следует протестовать против его методов; ибо хотя его ненависть к тоталитаризму вдохновляет и вдохновляет. центральным мотивом его книги, его методы, к сожалению, похожи на те. тоталитарных “учёных” - и они распространяются в свободном пространстве. мир тоже.

3

Хотя само присутствие на девятнадцати страницах записок наводит на мысль о том. нападение на Гегеля основано на тщательной стипендии, Поппер игнорирует больше всего. важные работы по его теме. Это вдвойне серьезно, потому что он намерение психологизировать мужчин, на которых он нападает: он имеет дело не только с теми. их аргументы, но также - если не более того - с их аргументами... предполагаемые мотивы. Эта практика настолько же опасна, насколько и модна, но... в некоторых случаях нет прямых доказательств обратного: можно утверждать. только сказать, что Поппер отдает должное всем, кого он критикует, кроме Маркса, с наихудшими возможными намерениями. (Маркс считает, что лучшее, что у него есть. намерения.)

В случае с Гегелем, есть веские доказательства того, что Поппер игнорирует: начиная с первопроходческого исследования Дилти в 1906 году и последующих исследований. публикация ранних трудов Гегеля, подготовлено большое количество материалов. доступные в отношении развития его идей. Есть даже двухтомное исследование Франца Розенцвайга, друга Мартина Бубера, в котором говорится. специально рассматривает развитие тех идей, с которыми Поппер больше всего беспокоиться: *Гегель и Дер Штаат.

Кроме того, Поппер в основном полагался на “Выборы гегелей” Скрибнера, *небольшая антология для студентов, которая не содержит ни одной полной антологии. работать. Как и Гилсон в “Единстве философского опыта”* (с. 246), Поппер принимает на себя такие грубые ошибки в переводе, как “Государство - это марш. Бога через весь мир”, хотя в оригинале сказано, что это всего лишь Путь Божий с миром, что должно быть государство, и даже государство... это предложение отсутствует в тексте, опубликованном Гегелем, и исходит из того. одно из дополнений редактора к посмертному изданию “*The The Философия права* - и редактор признал это в своем Предисловии, хотя эти дополнения были основаны на записях лекций,”выбор слова” иногда принадлежали ему, а не Гегелю.

Похоже, Поппер также не знает о критических местах, если не обо всем. произведения, не включенные в данную подборку; например, “Работы, которые не включены в данную подборку”. отрывок о войне в первой книге Гегеля, который показывает, что его последняя книга... Концепция войны, которая является гораздо более умеренной, не была принята для того, чтобы принять короля Пруссии, как утверждает Поппер. Отрывок о войне в “Феноменологии Духа” Гегеля, в разделе “Этическая этика” Мир” был написан, когда Гегель - шваб, а не прусский, -

восхищался... Наполеон был опубликован в 1807 году, через год после опустошительных событий в Пруссии. поражение в Йене. Взгляды Гегеля на войну будут рассмотрены в ближайшее время (см. раздел “Взгляд Гегеля на войну”) II); но вопросы методики требуют нашего внимания в первую очередь.

4 .

Это устройство, используемое другими авторами, тоже не получило критики. это того заслуживает. Приговоры выбираются в различных контекстах, часто даже с учетом следующих факторов различных книг, заключённых в единый набор кавычек. разделенные только тремя точками, которые обычно воспринимаются как означающие “нет”. больше, чем пропустить несколько слов. Обычно, это устройство может быть использовано приписывать авторскому мнению, которого он никогда не придерживался.

Здесь, например, приведена цитата из одеяла о войне и поджоге: “Не надо думать, что я пришел принести мир на Землю; я пришел не для того, чтобы принести мир, но sword..... Я пришёл, чтобы обстрелять сайт earth Вы думаешь, что я пришел, чтобы дать мир на земле? Нет, я говорю на you.... Пусть тот, у кого нет меча, продаст свою мантию и купит ее.” Вряд ли это лучший способ установить взгляды Иисуса на войну и поджог. В работах некоторые философы тоже - в частности, Ницше - только контекст может показать, что слово означает буквально.

Писания Гегеля и Платона изобилуют однобокими, по общему признанию. заявления, которые явно предназначены для формулирования точек зрения, а именно а затем оказались неадекватными и противопоставлены другой точке зрения. Таким образом, впечатляющая цитата из одеяла может быть исправлена, чтобы убедить доверчивые читатели, что Гегель был... в зависимости от планов “учёного”. — ...либо категорически за, либо категорически против, скажем, “равенства”. Но понимание Гегеля было бы еще более продвинутым, если бы цитировал его. одно из его замечаний о равенстве в контексте, показывающее, что это шаг вперед. в аргументе, который должен привести читателя к лучшему. осознание равенства и не верить своим эмоциям ни в него, ни в это. или против этого.

Даже те, кто не сводит всю философию к такому анализу, должны несомненно, придают двусмысленность таким словам, как равенство и свобода, хорошее и хорошее. Бог... а также то, что философы могут быть полезны, отличаясь тем. некоторые из различных значений таких терминов вместо того, чтобы трактовать их. политиков, заверив нас, что они искренне поддерживают всех четверых. Поппер пишет как окружной прокурор, который хочет убедить его аудиторию, что Гегель был против Бога, свободы и равенства - и использует цитаты, чтобы убедить нас.

Первый из них (стр. 227) состоит из восьми фрагментов, каждый из которых состоит из восьми единственная принадлежит одному из учеников Гегеля и не была опубликована его. Хотя Поппер скрупулёзно отмечает ссылки на дополнения Ганса. к *философии права* с буквой “Л” и неизменно даёт все ссылки на его цитаты - например, “Восемь цитат”. в этом параграфе, ср. *Выборы ...*”

— ...мало кто из читателей действительно будет вспомнить, когда они пришли к Ноткам в конце книги. восемь цитат” - это цитаты из квилта, которые они взяли за единую... проход. И Поппер советует своим читателям “сначала прочитать без прерывания в тексте главы, а затем перейти к следующему Записки.”

Цитаты приглашают к сопоставлению с композитными фотографиями. В за место в Сенате США, была использована одна такая фотография. который показал, что один кандидат пожимает руку главе коммунистической партии. вечеринка. Неважно, была ли она наклеена мелким шрифтом “композитная”. фотографию.”

Разумеется, несопоставимые друг с другом цитаты и фотографии могут также крайне несправедливы; и в редких случаях, композитные тоже могут не быть несправедливо. Но уважающий себя кандидат не будет использовать латаницу. фотографии своего оппонента; ученый не должен использовать одеяло. цитата, чтобы обвинить людей, которых он критикует.

5. “ ”.

Ни одна концепция не была очерчена более бессовестно в истории. чем “Влияние”. Понятие Поппера о ней настолько ненаучно. что никогда не стоит догадываться, что он проделал важную работу по логике. по научным методам. В лучшем случае, его можно сократить до *post hoc, ergo propter*. нерегулярно. Так он говорит о “гегельянском Бергсоне” (стр. 256 и 66 текста оригинала). предполагает, не давая никаких показаний, что Бергсон, Смагс, Александр и Уайтхед были заинтересованы в Гегеле только потому. они были “эволюционистами” (с. 225 и с. 6).

Что особенно касается Поппера - и многих других критиков немецкого языка. мыслители - это то “влияние”, которое обвиняемые оказали на нацистов. Его Гегельская глава дополнена цитатами из недавних немецких писателей, почти все они взяты из “Войны против Запада” Колнаем. В этой замечательной книге Фридрих Гундольф, Вернер Йегер (Гарвард), и Макса Шелера изображают “представителем нацизма или, по крайней мере, нацизма”. общая тенденция и атмосфера.” У Колная также сложилось впечатление, что люди, которые внесли наибольший вклад “в подъем национал-социализма, как кредо” были Ниццель” и Стефан Джордж, менее велики, но, возможно, потому что... о его гомосексуализме, более непосредственно связанном с созданием Третьего Рейх” (стр. 14 текста оригинала); что Ницше был “полуполяком” (стр. 453 текста оригинала); что “Ницше был полуполяком” (стр. 453 текста оригинала) великий расист Х.С. Чемберлен “был добрым англичанином, испорченным Ядовитое влияние немцев” (стр. 455 текста оригинала); и что Ясперс является “последователем” следующих Хайдеггер (с. 207). Представляется целесообразным проверить контекст любого из следующих действий цитаты из книги Колная перед тем, как использовать их, но Колная, как правило. не дает никаких рекомендаций. Поппер пишет:

Я в большом долгу перед книгой Колная, благодаря которой стало возможным процитировать в оставшейся части этой главы значительное количество авторов, которые в противном случае

были бы недоступны для меня. (У меня Однако не всегда следовали формулировкам перевода Колная).

Очевидно, он изменил формулировку, не проверив оригиналы или даже оригиналы. контекст

Поппер использует цитату после цитаты из Колная, чтобы указать на то, что предполагалось. сходства с Гегелем, но никогда не перестает спрашивать, не знают ли мужчины, которых он цитирует. читали Гегеля, что о нем думали, или где, собственно, читали, получить свои идеи. Таким образом, нам говорят, что идея “славы возрождается тем. Гегель” (стр. 266 текста оригинала), ибо Гегель говорил о славе как о “награде” тех, кто дела записаны в наших книгах по истории - что кажется банальным. достаточно идей, которые могут быть приписаны десяткам искренних демократов. — но Поппер продолжает: “и Степель, пропагандист новой языческой религии. Христианство, оперативно [т.е. сто лет назад later] повторяет [sic]:”Все великие дела были совершены во имя славы и славы. “. Это, безусловно, совсем другая идея и не банальная, а ложная. Поппер сам признает, что Степель”еще более радикален, чем Гегель“. Конечно, следует поставить под сомнение актуальность всего раздела, посвященного Стапелю. и другими недавними писателями; это не история идей, а попытка установить вину по ассоциации на одной и той же странице - в надежде, что... Похоже, что”Земпер Аликвид Херет”.

Это также высота наивности. Быстрое погружение в словарь хорошего словаря котировки показали бы Попперу гораздо больше более близких параллелей с Стапель, чем он нашел в Гегеле. Возможно, самые экстремальные, а также... наиболее запоминающиеся формулировки встречаются в некоторых поэтах, чье влияние будет трудно измерить. Шекспир пишет:

Пусть слава, что все охотятся в своей жизни, в прямом эфире register на наших нахальные гробницы.

И хотя эти строки встречаются в одной из его комедий, *Лейбористская Любовь Потерянный*, *он уж точно не думал о славе. Бен Джонсон даже пошел шаг вперед в Сеянус** (I, ii): “Презрение к славе порождает презрение к славе”. добродетель.” И Фридрих Шиллер озвучил еще более радикальную точку зрения... в... стихотворение, которое многие немецкие школьники выучат наизусть. Зигесфест*, посвященный празднованию триумфа греков в честь их победы. из-за Трои:

Из того, что человек бережно хранил. Никто не славится так высоко, как слава; Когда тело давно умирает. Осталось только великое имя.

Для каждого нациста, который знал высказывания Гегеля о славе, должны были быть десятки, которые знали эти строки. Это доказывает, что Шиллер плохой человек? Или это доказывает, что он был ответственен за нацизм?

Кроме того, Попперу часто не хватает знаний о том, кто на кого повлиял. Таким образом он говорит о Хайдеггере и “его хозяине Гегеле” (с. 270 и утверждает. ложно, что Джасперс начинал как последовательница “эссенциалиста”. философы Хусерл и Шелер” (с. 270). Что более важно, он противопоставляет злобного Гегеля превосходящим мужчинам, “таким как Шопенгауэр” или

“Шопенгауэр”. J. F. Картофель фри” (с. 223), и он постоянно находит общий язык с другими людьми. Шопенгауэр против якобы протофашистского Гегеля, которого он обвиняет в том, даже для нацистского расизма - очевидно, не зная, что Фрис и Фрис Шопенгауэр, в отличие от зрелого Гегеля, были антисемитами.

Самые ранние сочинения Гегеля, которые он сам не публиковал, показывают. началась с жестоких предубеждений против евреев. Эти эссе должны быть рассмотрены в следующей главе; но они не представлены в следующих разделах Выборы сценаристов* и, следовательно, не использовались Поппером. Они также не оказали никакого ощутимого влияния. Когда Гегель позже стал влиятельный человек” он настаивал на том, чтобы евреям предоставлялись равные права. права, потому что гражданские права принадлежат человеку, потому что он мужчина, а не человек. в зависимости от его этнического происхождения или религии.

Фрис, который был предшественником Гегеля в Гейдельбергском университете. часто считался великим либералом, и Гегель часто был осужден за то, что решительно выступил против него; редко, если вообще когда-либо, упомянул в этом контексте, что летом Фриз издал брошюру. 1816 года, в котором он призвал к “истреблению” евреев. Похоже одновременно в качестве обзорной статьи в *Heidelbergische Jahrbücher der der Heidelbergische Jahrbücher Litteratur* и в виде брошюры под названием “Как евреи подвергают евреев опасности процветание и характер немцев.” По словам Фрайса. Евреи “были и остаются кровопийцами народа” (стр. 243 текста оригинала) и “не делайте этого”. живую и преподают в соответствии с учением Моисея. Талмуд” (с. 251), из которого “Фриз” вызывает пугающую картину. “Таким образом, еврейская каста должна быть полностью уничтожена [* опущена Stumpf und Stiel ausgerottet*] потому что это, очевидно, совершенно секрет. и политических обществ и государств внутри государства самые опасные”. (р. 256). “Любая иммиграция евреев должна быть запрещена, их иммиграция должна быть запрещена. Следует поощрять эмиграцию. Свобода их брака должна быть limited Должно быть запрещено, чтобы любой христианин был нанят еврей” (стр. 260 текста оригинала); и следует вновь навязать им “особый знак”. их одежду” (стр. 261 текста оригинала). В промежутках между этим протесты Фрайса: “Не против Евреи, наши братья, но против евреев [*der Judenschaft*] мы заявляем. войны” (с. 248).

Это может помочь нам понять, почему Гегель в Предисловии к своей книге “Предисловию *Философия права*, презирая подмену Фриза”папы правых”. * “Сердце, дружба и enthusiasm” за моральные законы. Это определенно были неразумны полагаться на братский энтузиазм Фриза.

Часто непонятный стиль Гегеля, возможно, выровнял путь к тому. мракобесие, но яркий иррационализм Фриса и Шопенгауэра... был, стилистически, слишком близок к большинству нацистской литературы. Так и есть. а не следовать за тем, что Фриз оказал влияние на нацистов. Он вскоре был забыт, до тех пор, в двадцатом веке Леонард Нельсон, иудейский философ, основал нео-фризская школа, которая не имеет ничего общего с расовой принадлежностью Фриза. предрассудки. Единственный влиятельный мыслитель, которого Нельсону удалось возглавить. обратно к Фрайсу был Рудольф Отто, протестантский богослов, который лучше всего подходит. известный своей книгой об “Идее Святого”. Что делает эту книгу такой примечательным является

его прекрасное описание “нуминозного” опыта; однако запутанная дискуссия на тему “Святой как категория приоритов” и романтические представления о “разводе” задолжали Фрайсу.

Поппер, хотя он и написал важную книгу о “Умри, Логик, держись”. Форшунг*, “Логика исследований”, не считает необходимым проверять его догадки в исследованиях, когда речь идет о влиянии на него Глава Гегеля. Он просто укажет, что Гегель “представляет” пропавших без вести“. связь” между Платоном и современной формой тоталитаризма. Большинство современных тоталитариев совершенно не осознают, что их идеи могут ведет к Платону. Но многие знают о своей задолженности перед Гегелем”. (р. 226). Видя, что контекст указывает на обращение к нацистам. и что все тоталитаристы, упомянутые в этой главе - фашисты, а не фашисты. Коммунисты, Поппер показывает только незнание этого бренда. тоталитаризм.

Гегель редко цитировался в нацистской литературе, и, когда его упоминали. Обычно это было в знак неодобрения. Официальный представитель нацистов “философ” Альфред Розенберг дважды упоминал и осуждал Гегеля. в его бестселлере “Грозы Званзигстенского мифа”. Первоначально опубликованная в 1930 году, эта книга плохо достигла тиража в виде 878 000 экземпляров к 1940 году. В этой же книге целая глава посвящена тому. Любимый Шопенгауэр Поппера, которым Розенберг очень восхищался. Розенберг также отмечает Платона как “того, кто хотел в конце концов спасти свой народ”. [Volk] на расовой почве, посредством принудительной конституции, диктатором во всех подробностях.” Розенберг также подчеркнул, и дезориентировался, “Сократические” элементы в Платоне.

Платон, в отличие от Гегеля, был широко читаем в немецких школах, и особенный подготовлены издания для занятий греческим языком в гимназии, собирающие вместе вместе, якобы фашистские отрывки. В своем введении к одной из таких книг. Издание Teubner, опубликованное компанией Teubner в серии изданий *Эклогия Греколатина, доктор Холторф помог перечислить некоторые из его вещей. соответствующие статьи о Платоне, включая статью в газете Völkischer**. “Беобактер”, который был собственной газетой Гитлера. Вместо того чтобы составлять список из множества подобных вкладов в литературу Платона. достаточно упомянуть, что доктор Ганс Ф. К. Гюнтер, от которого нацисты по общему признанию получили свои расовые теории, а также посвятили целую книгу Платон - не Гегелю - еще в 1928 году. В 1935 году второе издание. была опубликована.

Оказывал или не оказывал Гегелем влияние на нацистов, может быть, и нет. особенно актуально для центральных тезисов Поппера в его книге, но... то большая часть его книги - нет. Его часто стимулирующие идеи - слияние с большим количеством совершенно нездоровых интеллектуалов. и раздел V его гегельской главы (18 страниц) состоит в следующем представителе последнего. Он также является репрезентативным в отношении десятков похожие попытки авторов, которые могут предложить меньше, чем Карл Поппер.

Хотя Поппер, в своем введении, говорит о “применении критические и рациональные методы науки для решения проблем открытого общества), он пишет о Гегеле в акцентах прокурора. который выступает перед присяжными. Он говорит о Фихте и Гегеле:”Такие клоуны - это воспринимается всерьез” (стр. 249 текста оригинала); он требует: “Я спрашиваю, можно ли превзойти это презрительное извращение всего приличного” (с. 244).); и он осуждает “истерический историзм Гегеля” (с. 253; с. 253; с. с. р.) 269).

Гегель, безусловно, имеет серьезные недостатки. Среди них его непонятный стиль, но она сухая и неэмоциональная в крайнем случае. Подробный отчет о его почти невероятно неэмоциональный стиль лектора был задан одним человеком. его учеников, Г.Г. Хотхо, и цитируется в “Герман Глокнер”. *Гегель* (1, 440 футов и выше), а также в гегеле Куно Фишера*. Если “истерика” означает, как сказал Вебстер, “дико эмоциональная”, Поппер заслужил этот эпитет гораздо больше, чем Гегель. Несмотря на все недостатки Гегеля. выглядит дико эмоционально, когда говорит, что “он высший только в том. необыкновенная неоригинальность” и даже не была “талантливой” (с. 227). И “критические и рациональные методы науки” вряд ли смогут доказывают Поппера, что философия Джасперса - философия “гангстера” (с. 272). Это также не подтверждается запиской о том. гангстерской философии” в конце тома, которая, как выясняется. предоставить нам ценовое предложение (см. выше) от Эрнста фон Саломона. книга “Разбойники”, которая не имеет никакого отношения к Карлу Ясперсу. — не говоря уже о Гегеле.

Утверждение Поппера о мотивах едва ли можно отличить от заявления Поппера о мотивах. витуперация. Гегель обвиняется в “извращении в искреннем убеждении. в Боге” (стр. 244 текста оригинала), но нет никаких доказательств, подтверждающих то. это обвинение. “Радикальный коллективизм Гегеля зависит от Фредерика... Вильгельм III, король Пруссии” и его “единственная цель” состояла в том, чтобы “служить своему королю”. работодатель, Фредерик Уильям из Пруссии” (стр. 227 и далее); и намекнуто. что Гегель злоупотребил философией как средством получения финансовой выгоды (стр. 241 текста оригинала); но Поппер игнорирует литературу по этому вопросу, которая включает в себя... в дополнение к упомянутым выше томам, статья Т. М. Нокса “Гегель и Пруссонизм” в *философии*, январь 1940 года, и его дискуссия с Карритт в апрельском и июльском номерах.

Гегель, нам говорят, “хочет прекратить рациональный спор, и с ним”, научный и интеллектуальный прогресс” (с. 235), и его диалектика “таковы в значительной степени предназначен для извращения идей 1789 года” (стр. 237 текста оригинала). Когда Гегель явно выступает в пользу того, что, по его словам... обвинитель, против которого он выступал, это называется “на словах” (пп. II и 43). Таким образом Поппер утверждает - как и Бойлер в нацистской версии Ницше - что Человек, которого он говорит, чтобы интерпретировать, не имел в виду то, что он явно имел в виду. сказал. Цитаты используются для установления взглядов человека, и его взглядов. Явные заявления не принимаются во внимание, когда они являются неудобными.

Во имя “критических и рациональных методов науки” необходимо также протестуют против

таких эмоциональных аргументов, как этот... Философия Хайдеггера, должно быть, неверна, потому что позже он стал нацистом.) или что “Хеккель вряд ли можно воспринимать всерьез как философом или ученым. Он называл себя свободным мыслителем, но его мысль была недостаточно независимой, чтобы помешать ему требовать. в 1914 году” следующие плоды победы ...“. (п. 65). Тем же тоном, можно попытаться дискредитировать философию науки Поппера, указывая на его лечение Гегеля или физики Ньютона, позвонив по телефону внимание к его захватывающей заботе о магии, которую лорд Кейнс проявляет описанных в его”Очерках и очерках в биографии ”*.

Иногда Поппер ссылается на “доктрину избранного народа”. которые он ассоциирует с тоталитаризмом, мало что знают о том. пророков, несмотря на большое количество эмоций, и его ссылки на то. Христианство также основано на чувствах, а не на логике исследования. Он “за” христианство, но имеет в виду то. полностью противоречат католическому учению Павла. Церковь, Лютер и Кэлвин.

Отказ Гегеля от адекватности совести как ориентира в нравственности. вопросы опровергаются скобками Поппера, то есть, “то есть. моралисты, которые ссылаются, например, на Новый Завет” (с. 262) - как... если бы ни одно преступление не было совершено во имя Нового Завета. Юлий Штрайхер в своей антисемитской газете “Дер Штюмер”, постоянно цитирует Евангелие от Святого Иоанна.

Одна из наиболее важных критических замечаний в адрес подхода Поппера, а также в адрес большую литературу, похожую на его нападение на Гегеля, можно резюмировать. цитируя эпиграмму Маритайна из “Шоластичности и политики” (стр. 147).): “Если бы книги судили по плохому использованию, человек мог бы поставить их на место. больше злоупотребляли, чем Библией?”

7.

Два простых момента могут проиллюстрировать, насколько глубоко Поппер неправильно понимает. весь каркас мысли Гегеля. Во-первых, он утверждает, что Гегель учил, что “самосвидетельствование - это то же самое, что и правда” (стр. 237 текста оригинала). Первая книга Гегеля начинается с отрицания этой точки зрения, и Гегель никогда передумал насчет этого.

Второй момент более важен, потому что Гегель так часто был неправильно истолкованы таким образом. “Гегель верит, что с Аристотелем... Идеи или сущности находятся в вещах, находящихся в постоянном движении; или точнее. так как мы можем обращаться с гегелем с точностью), Гегель учит, что они являются идентичен тому, что происходит в потоке:”Всё настоящее - это идея“. говорит” (стр. 231 текста оригинала). Тем не менее, не нужно искать дальше, чем Ройс может помочь. статья о терминологии Гегеля в “Словаре философии” Болдуина. и Психологии*, чтобы найти, что “актуально” в работе Гегеля - это технический термин (как его эквивалент

был у Платона и Аристотеля), а именно очень категорически не утверждал, что идеи - другой технический термин... — “идентичны с вещами в потоке.”

Пословица, вокруг которой эти неправильные толкования были сотканы больше всего. настойчиво, начиная с того момента, когда Гегель был еще жив. Предисловие к его *философии права* и читается: “Что рационально, так это то. актуально, и то, что актуально, рационально.”

Эта пословица очень похожа на идею Лейбница о том, что этот мир - лучший из всех возможных миров. Не сочувствуя, по меньшей мере, тому. ни одна из этих двух идей, следует понимать, что обе они коренятся в том. религии. В третьем издании своей *Encyclopaedia* (1830; §6) “Гегель”. сам сказал о своей эпиграмме:

Эти простые предложения показались некоторым поразительными и взволнованными. враждебность - даже от людей, которые не хотели бы отрицать. понимание философии, не говоря уже о religion Когда у меня говоря о реальности, можно было бы спросить, не будучи вынужденным делать то. так что, в каком смысле я использую это выражение; в конце концов, я лечил актуальности в продуманной логике и там различали его точно не столько только от несчастного случая, который, конечно, тоже существует. также, в мельчайших подробностях, от бытия, существования и других понятий.

Увы, этот отрывок не был включен в сборник “Выборы Скрибнера”; следовательно. эти различия упускает из виду Поппер, который повторяет популярность миф о том, что, по словам Гегеля, “все, что сейчас реально или реально”. должна быть разумной и хорошей. И особенно хорошо то, что мы... увидит реально существующее прусское государство.”

Было бы непонятно, если бы термин Гегеля *wirklich* был перевел реально, увидев, что он выступает против потенциального, а не против потенциального. нереальным или несуществующим. Желудь, хотя и достаточно реальная. обычное значение этого слова, не означает, как Гегель употребляет этот термин, *wirklich*. Только это актуально в смысле Гегеля, который в полной мере осознает свою природу. или, как мог бы сказать Гегель, “идея”, о которой падает большинство существующих вещей. короче. И прусское государство, хотя, по словам Гегеля, более рационально. чем государство, основанное на рабстве, но в некоторых отношениях не справившееся, как ясно сказано в его *философии права*, о “идее” Государства.

8 .

Когда Гегель говорит о “государстве”, он не означает каждый штат. встречающихся на собственном опыте. Сразу после первого предложения эпиграммы. о рациональности и актуальности, продолжил он сам:

Важно следующее: признать в подобии темпорального и мирского. преходящее вещество, которое является имманентным и вечным. присутствует в нем. Для рационального (что является синонимом “Идеи”), в свою актуальность, также встраивается во внешнее существование и таким образом проявляется в бесконечном богатстве форм, образов и проявлений. фигуры,

окутывая свое ядро в разноцветную кожуру. Наше сознание сначала живет на этой коже, и только после этого философское мышление проникают внутрь, чтобы обнаружить входящий импульс и ошутить его бытие даже в том. внешние формы. Бесконечно разнообразные отношения, которые, однако, требуют в этом экстернализме этот бесконечный материал и его бесконечность Организация не является предметом философии.

Таким образом, Гегель проводил бы различие между идеей государства, которую он считает государственной. означает, когда он говорит о “государстве” и многих штатах вокруг нас. Но Идея, утверждает он, не обитает в Платоническом раю, а состоит в том. более или менее искаженные, в этих штатах. Философ должен ни погрузиться в описание, ни подробно проанализировать различные исторические государства, и не повернуться спиной к истории, чтобы увидеть некоторые из них. внутреннее видение: он должен высвободить рациональное ядро из паутины истории.

Гегель не стремится к “юридическому позитивизму” и апробации “юридического позитивизма”. каждое государство, с которым он сталкивается, как предполагает Поппер (стр. 252 текста оригинала): он может выносить решения. Гегель проводит четкое различие между такими случаями. философские суждения и произвольная критика, отражающая личное суждение идиосинкразии и предрассудки. Это не будет сопряжено с какими-либо трудностями, если он готов был ограничиться внутренней критикой, указывая на то. многогранные противоречия, которые так поразительны в высказываниях. большинства государственных деятелей, в платформах большинства партий, и в основных убеждения большинства людей. Гегель, однако, идет дальше.

Он верит в рациональный мировой порядок и в свою способность понимать. это. Для него жизнь - это не “сказка, рассказанная идиотом”, а история, не история. просто, хотя и череда трагедий. В конце концов.... цель.... свобода... и это дает основание для осуждения.

Несколько цитат из “Философии права”* могут проиллюстрировать это. “Можно показать, как закон полностью основан на... в соответствии как с обстоятельствами, так и существующими правовыми институтами, и в то же время является действительно незаконным и нерациональным” (§3). Гегель также говорит о том. “неотъемлемые” права и безоговорочно осуждает,

рабство, крепостничество, лишение права владеть собственностью, или предотвращение его использования и тому подобное, а также лишение интеллекта. рациональность, нравственность, этика и религия, с которыми приходится сталкиваться в суеверие и уступки другим авторитетам и в полном объеме. право определять и назначать мне действия, которые я должен выполнять. или какие обязанности должна требовать от меня совесть, или что должно быть... религиозная правда для меня [§66].

Согласно добавлению Ганса, редактор, Гегель заметил. лекции в этой связи о том, что “раб имеет абсолютное право освободиться” (ср. также §777).

Гегель не является непоследовательным, когда он пишет: “Государство не может признавать совести [*Gewissen*] в своей специфической форме, т.е. субъективной. Знания [*Wissen*], как и в

науке, так и в субъективном мнении, заверения, а обращение к субъективному мнению не имеет юридической силы”. (§137). Совесть ненадежна, и, хотя ни одно правительство или церковь не имеет право диктовать нашей совести, ни одно правительство не может себе позволить... признавать совесть в качестве правовой нормы. Как и некоторые из его переводчиков. ...когда он писал “Философию права”, был... в связи с недавним убийством поэта Коцебуэ... ученик, который был уверен, что поэт был русским шпионом и заслуживал того. смерть.

Мы обязательно поймем Гегеля неправильно, когда применим его замечания о том. совести в рамках нацистского государства. Это было бы больше. уместно, если мы подумаем о Германской Республике до 1933 года и о том. совесть Гитлера. Ведь под “государством” Гегель подразумевает то, в котором свобода реализуется, и “человек считается, потому что он человек... не потому, что он еврей, католик, протестант, немец, итальянец, или тому подобное” — и это “имеет бесконечное значение” (§209; ср. §270; ср. §270 n.). Гегель считал бы разумным сознание оппонента. Гитлер, признавший свое абсолютное право на свободу и свободу. реализовать свои неотъемлемые права, но не совесть фанатика. движимые личными мотивами или, возможно, не менее возмутительными. идеологии.

Неудивительно, что нацисты нашли небольшое утешение в книге. основываясь на убеждении, что “ненависть к закону, праву, праву сделали по закону, является шибболетом, который раскрывает, и позволяет нам признавать безошибочно фанатизм, слабоумие и лицемерие. благих намерений, однако они могут маскироваться” (§258 n.). В его Предисловии Гегель также назвал закон “лучшим шибболетом для того. различать фальшивых братьев и друзей так называемого народа.” Один может согласиться с Гербертом Маркузом, когда он скажет в “Причине и революции”: Гегель и подъем социальной теории*: “Нет понятия меньше. совместимый с фашистской идеологией, чем та, которая основала государство на универсальный и рациональный закон, защищающий интересы каждого человека индивидуума, независимо от непредвиденных обстоятельств, связанных с его природным и социальным статусом”. (стр. 180 f.).

В общем: Поппер ошибается, когда говорит, как и многие другие критики, по словам Гегеля, “единственный возможный критерий суждения о том. государство - это всемирный исторический успех своих действий” (с. 260). Успех не является стандартом, на который ссылается в *философии права* когда Гегель говорит о “плохих состояниях”. “Государство” не относится ни к одной из “вещей”. но к идее и стандарту суждения, к тому, что говорит о том. было бы так, если бы они полностью соответствовали своему *расону d'être*. Это Причину можно найти частично “в высшей сфере” (§270), для чего Гегель сам направляет читателя к своей системе, как описано в его книге **“Энциклопедия”*. Все царство Объективного Духа и человека. институты, кульминацией которых является государство, являются лишь основанием для того. высшая сфера Абсолютного Духа, которая включает в себя искусство, религию, и философия.

Обсуждение темы “Государство” в *философии права* начинается с того. это заявление: “Государство - это реальность этической идеи.” Если он был платонистом, он бы имел в виду справедливость, но Гегель означает свободу, а не свободу. что свобода от всех ограничений, которая, в худшем случае, достигает своего пика в том. анархия, лицензия и скотология, а,

скорее, свобода человека развиваться. его человечность и культивирование искусства, религии и философии. Он считает государство высшим среди человеческих институтов, потому что он хотел бы подчинить все такие учреждения высшим духовным устремлениям, и потому что он считает, что это возможно только в “Государстве”. Он сам говорит: “Конечно, все великие люди сформировались. в одиночестве - но только ассимилируя то, что уже было создано. в штате.”² Тем не менее, можно настаивать, как утверждает Гегель. не препятствует этому соответственно, если оно выходит за рамки необходимого. как минимум, и можно было бы жить, как это сделал Ницше полвека спустя. опасности государства.

Было бы абсурдно представлять Гегеля как радикального индивидуалиста, но... так же абсурдно утверждать, как и Поппер (стр. 258 текста оригинала), что государство Гегеля тоталитарный, то есть, его мощь должна пронизывать и контролировать. всю жизнь народа во всех его функциях: “Государство - это поэтому основа и центр всех конкретных элементов жизни. народа: искусства, права, морали, религии, науки. ’”’. У Поппера просто игнорирует настойчивое требование Гегеля о том. “субъективная свобода”, которую он сам считал решающим шагом вперед. над Платоном. Цитата из Гегеля, конечно, вовсе не доказывает. предыдущее утверждение: это означает - и контекст лекций. по *философии истории* (Предисловие) ясно дает понять, что... только государство делает возможным развитие искусства, права, морали, религии и науке. И формулировка Гегеля показывает меньше. влияние Платона, которого Поппер представляет как ужасного тоталитариста, чем влияние Перикла, которым Поппер восхищается. Приговор Попперу цитаты могут быть почти взяты из версии Фукидида Перикла “Самого большого”. известную речь.

Философия Гегеля открыта для многих возражений, но путать ее с тем. тоталитаризм означает неправильное его понимание. Эрнст Кассирер считает. очень четко прослеживается в “Мифе о Государстве”* (1946 г.) - книге, посвящённой с тем же самым материалом, что и у Поппера, но в гораздо более научном плане. манера. Его гегельская глава заканчивается: “Гегель мог бы восхвалять и прославлять он может даже извиниться за это. Тем не менее, очевидно. несомненное различие между его идеализацией власти. государства и такого рода идолопоклонство, которое характерно для нашей страны. современных тоталитарных систем.”

9

Гегель, как Августин, Лессинг и Кант перед ним и графом, Маркс, Спенглер, и Тойнби после него, верили, что история имеет закономерность и... осмелился раскрыть это. Все эти попытки противоречивы в деталях. и сомнительным в принципе; но звуковая критика Гегеля должна также принять во внимание его замечательную сдержанность: он не пытался играть. пророка и был доволен пониманием прошлого.

Поппер говорит, что его собственную книгу можно описать как “собрание второстепенные заметки

² “Вернуфт в дер Гешихте”, прим. ред. Лассон, стр. 92. Причина в “Истории”, перевод. Хартман, стр. 51.

о развитии некоторых историко-философских концепций”.); и, как мы видим, он обвиняет Гегеля в “истерике”. историзм.” Но по определению Поппера, Гегель был не тем. историк вовсе не был одним из тех, кто “верит, что у них есть... обнаружили законы истории, которые позволяют им предсказывать ход событий. исторические события.” Это пристрастие к предсказаниям - то, что Поппер означает. историзмом (стр. 5 текста оригинала).

Нам сказали, что Гегель был виновен в том.

исторический и эволюционный релятивизм - в форме опасного доктрина, что то, во что верят сегодня, на самом деле, верно и сегодня, и в том. столь же опасным следствием этого было то, что было правдой вчера (правда и неправда. просто “верил”) может быть ложным завтра - доктрина, которая, безусловно, вряд ли будет способствовать пониманию значения традиция [р. 254].

Гегель, разумеется, преуспел в осознании важности следующих факторов традиции; в своих книгах и лекциях он воспринимал это как должное. рациональности, и он осудил как произвольную любую критику прошлого или присутствующих, которые не сопровождалась признанием важности традиции

Он не утверждал, что “то, во что верят сегодня, на самом деле, верно”. но настаивал на том, что многие из его современников, оба философы... и “люди на улице”, придерживались многих ошибочных убеждений. И “что было правдой. вчера может быть ложным завтра” в каком-то смысле обычное дело... как когда мы берем такие заявления, как “идет дождь” или “американцы”, утверждая, что все люди наделены Творцом определёнными способностями. неотъемлемые права, включая свободу, содержат рабов” или “другую войну”. вполне может распространить идеалы Французской революции, без того. ставя под угрозу будущее цивилизации.” То же самое возмещение применяется для многих обобщений о нации и о войне.

Гегель не верил, что такие предложения, как “два плюс два равны”. четыре” были верны в одно время, но не верны в другое; он думал, что “четыре” были верны в одно время, но не в другое; он думал. правда проливает свет постепенно и пытается показать это в своих новаторских разработках. лекции по истории философии. Он подчеркнул, что не настолько уж сильно. ошибался его предшественники, но сколько правды они видели; тем не менее. Правда Платона и Спинозы была не “всей правдой”, а была в том. необходимость последующей квалификации и внесения изменений.

Подход Гегеля не аморален. Хотя он видит цель истории в том. его “результат” (стр. 260 текста оригинала) и рассматривает историю мира как в мировом суде (с. 233 и с. 11), он не боготворит. успех. Его отношение зависит от его религиозной веры, что в течение долгого времени... бежать куда-нибудь, каким-то образом свобода воля и должна восторжествовать: это Гегелевская воля. “историзм”. Те из нас, кому не хватает его уверенности, должны отметить. что он не верит, что дела идут хорошо, потому что они успешны. что они преуспевают, потому что они хороши. Он находит Божье откровение в том. истории.

Этот момент лучше всего иллюстрирует полемика Гегеля против фон Хэллера в деле Философия права* (§258). На протяжении всего, он пытается избежать того. Сциллу революционного

беззакония, которую он связывает с Фризом. и фестиваль в Вартбурге, и Харибда консервативного беззакония... который он находит в “Ресторане Штатсвиссеншеншафта” фон Халлера. Он цитирует фон Хэллера (I, 342 и далее): “Как и в неорганическом мире, чем больше... подавляет меньших и могущественных, слабых и т.д., таким образом, среди тех. животные тоже, а затем и среди людей, тот же закон повторяется в благородстве. формы.” И Гегель вмешивается: “Возможно, часто и в бесчестии. бланки?” Затем он снова цитирует фон Хэллера: “Итак, это вечное, Неизменный порядок Божий, которым правит могущественнее, должен править, и всегда будет править.” И комментарии Гегеля: “Один видит из этого, а также из того. что из этого следует, в каком смысле может быть сказано здесь: а не о силе силы морально-этическая, но случайная сила природы.”

Поппер цитирует Гегеля: “Люди могут умереть насильственной смертью только тогда, когда у них есть естественным образом становятся мертвыми сами по себе” (стр. 263 текста оригинала); и Гегель продолжает: “поскольку например, германские императорские города, Конституция Германии” (п. 77). Применительно к краху Священной Римской империи в 1806 году, ”Гегельская книга имеет смысл, в то время как его смелое обобщение вызывает критику. Но следует принимать во внимание, что Гегель согласен с религиозными которая простирается от Исаи до Тойнби.

Намерение отделить Гегеля от этой религиозной традиции и от этой религиозной традиции. связывая его с нацистами, Поппер прикрепляется к Гегелеву. концепция всемирно-исторических народов. Он цитирует (стр. 258 текста на английском языке) “Hegel’s”. Энциклопедия (§550) гласит, что “Дух Времени вкладывает свои силы в то. Воля” в “самосознании конкретной нации”, которая “доминирует”. мир.” Похоже, это еще один случай, когда Поппер улучшил свои показатели. перевод без проверки оригинала (см. раздел 5 выше). The The The отрывок из энциклопедии читается: “Сознание самосознания человека. конкретный человек является носителем текущего этапа развития универсальный дух в его нынешнем виде и объективную актуальность в целях который этот дух выражает свою волю.” В книге Скрайбнера “Выбор гегелей” это становится “... в котором этот дух на некоторое время вкладывает свою волю.” И в Поппер, наконец, мы неожиданно встретились с “Духом Времени”. Его обильная капитализация существительных в его цитатах из Гегеля - это видимо, хотел, чтобы Гегель выглядел глупо.

Гегель продолжает говорить, хотя Поппер этого не цитирует, что дух.... “Шаг вперед” и “доставляет его к своему шансу и гибели.” Его положение зависит от его предположения, что конечная реальность - духовная. и что дух проявляется постепенно в истории. Этапы этого откровения представлены разными народами, но только одним. людей в любой момент времени.

Это странное понятие было адаптировано Стефаном Джорджем и... индивидуального пророка вместо целого народа, стал частью кредо Круга:

Джедер Ов *Медсестра Айм ундайнер и медсестра Сейн Кюндер.

Эта идея о том, что “в каждую эпоху есть только один бог, и только один его бог”. Пророк” еще более очевидно ложен, чем мнение Гегеля; и это еще более очевидно. вдвойне иронично,

потому что, даже в относительно небольшой немецкой области. поэзия, Джордж не был одиноким гигантом, но был затмлен своей современник, Рилке.

Идея Гегеля была наверняка предложена ему тем, как... Римляне пришли на смену грекам - и, возможно, также грекам, и тем. Персы, и персы, и вавилоняне, и вавилоняне.

Этот народ является доминирующим в мировой истории в эту эпоху - и... это может быть эпохальным в этом смысле только один раз. Против этого абсолютного права, которое должно являться воплощением текущего этапа развития развитие духа мира, души других народов имеют нет права, и они, как и те, чья эпоха прошла, не делают ничего. больше в мировой истории.³

Прежде всего, Гегель, вероятно, также находился под влиянием христианина. представление об отношении христианства к иудеям и грекам.

Концепция Гегеля датирована сегодняшним днем: мы знаем больше, чем он знал о том. истории большого количества цивилизаций. Мы больше не можем сокращать мировую историю к прямой, которая ведет от греков по прямой через Римляне для себя; мы также не можем распоряжаться древней Азией как “Восточная”. Царство” и понимать его просто как фон греков. Мы также осознавая неоднозначность концепции “волка” или “Нации” и не должны применять такие условия к перевозчикам греков или римлян цивилизации. Мы понимаем расцвет средневековой философии в условия взаимодействия иудеев, мусульман и христиан против Греческое происхождение, и не стоит беспокоиться о том, кто в ту эпоху олицетворяли дух мира. Некоторые из нас даже потеряли всякую веру в то. дух мира.

Все это не означает, что взгляды Гегеля нечестивы или что его основные взгляды ...из-за его предполагаемого национализма или трайбализма. болезнь Тойнби концепция отдельных цивилизаций открыта почти для одной и той же концепции. возражения. (См. главу 19, раздел 5, ниже).

За исключением полностью изолированных сообществ, ни одно подразделение не может быть понимается полностью без ссылки на других. Но любое подразделение что бы это ни было, будь то западная цивилизация, Франция, Афины или Афины. Берлингтон Железная дорога, может стать объектом исторического исследования. В в каждом случае, другие подразделения будут представлены как можно реже. и только для того, чтобы пролить свет на историю рассматриваемого подразделения.

Гегелевое представление о “всемирной истории” произвольно и сводится к тому. попытку изучить развитие собственной цивилизации. Но здесь он был в гармонии почти со всеми его современниками и предшественниками, которые также находились под влиянием Библии. Ибо это из Библии. что западная идея о том, что история имеет единое начало и движется вперед. по единственному пути к одной цели получил импульс и санкция. Сегодня мы склонны быть более невосприимчивы к началу; мы обязательно откажутся от единственного трека, но мы можем еще раз подумать о том. другое чувство единства всемирной истории - единство, которое является

³ Философия права, §347.

образовавшегося в результате слияния до сих пор независимых потоков.

Гегелю не помешало признание того факта, что некоторые из предков что его собственная цивилизация внесла свой вклад в развитие этой эпохи одновременно Гомер, возможно, был современником самого раннего времени. пророков; Фалес и Иеремия писали в то же время; и Стоицизм. процветали, в то время как христианство развивалось из иудаизма. В другом месте, Конфуций и Будда были современниками. Плюралистическая точка зрения необходимо, равно как и уважение к отдельным подразделениям. Нет ни одного план, в который можно вписать все данные, и Гегель, безусловно. что-то вроде Прокрусты.

Любая попытка прочитать концепцию Гегеля о “мире”. господство” исключительно в политическом или даже военном смысле для того, чтобы связать его с Гитлером совершенно незаконно. Это вдвойне вводит в заблуждение, когда никто не подчеркивает, что Гегель не делал предсказаний или не предлагал... предложения на будущее, но скрупулёзно ограничивался тем. попытаться понять прошлое. С педагогической точки зрения, однопутная трасса концепция обладает достоинством простоты; и она до сих пор почти принята повсеместно в области первостепенной компетенции Гегеля - истории. философии.

10

Концепция Гегеля в отношении всемирно-исторических народов тесно связана с его концепцией. понятие всемирно-исторических личностей. Оба понятия оправданы. до некоторой степени. Некоторые народы мало повлияли на кого-то снаружи. сами себя, в то время как греки и евреи, например, затронули историю мира вне всякой пропорции к их количеству. Точно так же Сократ и Цезарь можно назвать всемирно-историческим. личности.

Это самый высокий эмоциональный уровень, когда Поппер пишет:

Слава не может быть приобретена всеми; религия славы подразумевает. анти-эквариат - подразумевает религию “Великих Людей”. Современный расизм, соответственно, “не знает ни равенства между душами, ни равенства между ними”. между мужчинами” (“Розенберг”). Таким образом, не существует никаких препятствий для принятия Принципы руководства из арсенала средств, использовавшихся для подавления многолетнего восстания против или, как Гегель это называет, идею всемирной исторической свободы. Личность [pp. 266 f.].

Поппер подразумевает, что мы должны быть “за” эквивалентность, но если это так. включает в себя убеждение, что ни один человек не может достичь ничего, что не может быть. которого добились и все остальные, это просто глупо. Во всяком случае, в каком-то смысле. что стоит того, чтобы эквалитаризм был полностью совместим. с верой в великих людей.

По словам Поппера,

Гегель превращает равенство в неравенство: ”Что граждане равны. перед законом, - признает Гегель, - содержит великую истину. Но выражается в Таким образом, это всего лишь тавтология; в ней говорится только о том, что юридическое лицо статус существует, что законы правит. Но

если быть точнее, граждане... .. равны перед законом только в тех случаях, когда они равны вне закона. Только то равенство, которым они обладают в собственности, возраст, и т.д., могут заслуживать равного обращения до law

The The The сами законы предполагают неравенство conditions Надо сказать что это просто великое развитие и зрелость формы в современном мире. государства, которые порождают высшее конкретное неравенство индивидуумов в следующих областях Актуальность [с. 239].

Пропуски в котировке Гегеля - это упущения Поппера, и Поппер объясняет. в самом следующем предложении:

В этом наброске гегелевского поворота “великой истины” эквалитаризма. наоборот, я радикально упростил его аргументы; и я должен предупредить читателя, что я должен буду сделать то же самое на протяжении всей главы; ибо только таким образом можно представить себе, в читаемом виде. манеру поведения, его многословие и бегство его мыслей (чего я не делаю). Сомнение, патологическое).

Взгляд на *Encyclopaedia* (§539) показывает, что Гегель не “за” или “против” равенства, но пытается определить, в каком смысле это может быть. воплощенного в современном государстве.

С появлением государства возникает неравенство, а именно разница между правящими силами и правящими, властями, магистраты, справочники и т.д. Принцип равенства, осуществляемый последовательно отвергали бы все разногласия и, таким образом, вступали бы в противоречие с в любом штате.

В ходе следующего обсуждения мы считаем, что предложение выделено курсивом. Поппера, и, кажется, лучше всего цитировать его без упущений и с помощью Гегеля, а не Поппера, курсивом:

Только то равенство, которое, так или иначе, существует... независимо*, в отношении богатства, возраста, физической силы, талантов, Способности и т.д., а также преступления и т.д. могут и должны оправдывать равные права и возможности. обращение с ними перед законом - в отношении налогов, ответственности перед законом военная служба, поступление на государственную службу и т.д., наказание и т.д.

Приговор Гегеля, хоть и не элегантен, но тщательно сконструированный. демонстрирует критический параллелизм. Только те, у кого равное благосостояние, должны быть... облагается одинаковым налогом; возраст и физическая сила должны приниматься во внимание путем призывные комиссии; таланты и способности являются соответствующими квалификационными характеристиками для государственной службы и так далее. Или мы должны понести равное наказание за то. независимо от того, совершили ли они равные преступления? Может, нам призывать детей в вооруженные силы и взимать с них точно такие же налоги. бедные и богатые? Это Гегель виновен в “повороте”?

Вернуться к “великим людям”: Гегель сказал, что, согласно дополнению Ганса к раздел 318: “Общественное мнение содержит все ложное и все ложное. Правда, и найти в этом истину - это

дар великого человека. Тот, кто говорит своему возрасту и достигает того, чего хочет его возраст и чего хочет. великий человек своего времени.” (Поппер “переводит” это... параграф [р. 267] делает из этого нонсенс: “В общественном мнении все сводится к тому. ложь и true...”) Отрывок Гегеля заканчивается в переводе Поппера: “Тот, кто не понимает, как презирать общественное мнение, потому что это заставляет сам по себе, услышанный здесь и там, никогда не достигнет ничего великого.” Курсив Поппера, как и его комментарии, обращены к читателю. предвзятость в пользу верховенства общественного мнения, хотя он ранее призывал к предвзятости в пользу примата принципа совесть. Однако эти два стандарта сильно отличаются друг от друга; и Гегель признавал ошибочность и того, и другого, потому что не верил, как Поппер. утверждает (стр. 237 текста оригинала), что “самосвидетельствование - это то же самое, что и правда”. Гегель утверждал в тексте статьи 318, что “быть независимым от [public opinion] является первым формальным условием всего великого и рационального”; и он верил, что общественное мнение “в конце концов примет это”, признать его и сделать его одним из своих собственных предрассудков.”

В приведенной выше цитате из добавления Ганса Поппер считает, что “отлично... описание лидера как публициста”; и с тех пор, как он ввел со ссылкой на “Принцип лидера”, то возникает мысль о том. фюрера и считать Гегеля прото-нацистом. Цитата, однако, не противоречит искренней вере в демократию и прекрасно вписывается не только “интервенционизм” Франклина Д. Рузвельта, но и Линкольна. громкие речи, например: “Дом, разделенный на себя. стоять” или “со злым умыслом ни к кому; с милосердием для всех.” И это правда и о Линкольне, когда Гегель говорит о всемирно-историческом. личности: “Они были практичными, политическими деятелями. Но в то же время они думали, что мужчины, которые разбираются в требованиях... время... в то, что было созрело для развития.”

Гегель обнаружил, что всемирно-исторические личности всегда движут некоторую страсть (“Ничего великого в мире не было достигнуто без) и что их мотивация редко бывает полностью незаинтересованной. Последнее он высказал в терминах “хитрости разума“. The The The человек может быть мотивирован не только глубокими размышлениями, но и тем.”личные интересы” и даже “эгоистичные замыслы”. Александр был страстно амбициозный, но в долгосрочной перспективе его личные интересы продвинул Западную цивилизацию дальше. То же самое относится и к Цезарю. и Франклину Д. Рузвельту, в “Американской политической традиции”, Ричард Хофстедтер показал, как Линкольн тоже был уволен политиками. амбиции, пока его не изберут президентом.

Поппер связывает Гегеля с “фашистским обращением к”человеческой природе” [which]. к нашим страстям” и предлагает назвать это обращение “хитростью”. восстания против разума” (стр. 268 текста оригинала). Тем не менее, очевидно, что он сам считает, что Наполеон, мотив которого едва ли был полностью мотивирован. бескорыстным и чьи методы едва ли могут быть одобрены преданным. “открытого общества”, продвигало Западную цивилизацию до такого уровня. что немецкое восстание против него должно быть названо “одним из тех. эти типичные племенные реакции против экспансии сверхнациональной империи” (стр. 250 текста оригинала).

11.

Не принимая точку зрения Гегеля на войну, следует четко разграничить ее... от фашистов. Здесь может хватить трех очков.

Во-первых, Гегель оглядывается назад, а не вперед. Ему не менее интересно. Поппер в “Дальнейшем развитии цивилизации” (стр. 268 текста оригинала), но обнаружил, что наши цивилизации в прошлом помогало любое количество войн; ибо Пример: война греков против персов, Александровская война против персов... завоевание, некоторые римские войны, и завоевание Карлом Магнеем завоевывает Саксы. Считая, что задача философа состоит в том, чтобы понять. ...цитируя Предисловие к *философии права* - и... и... не строить утопии, Гегель говорит о войне как об одном из факторов. на самом деле способствовали развитию цивилизации.

Во-вторых, нам не следует путать оценку Гегелем войн, которые привели к тому. пришелся на свое время с празднованием войны, как мы ее знаем. сегодня или представить себе это в будущем.

В-третьих, отношение Гегеля не вполне понятно, когда речь заходит о том. кроме своих религиозных корней. Он считал, что все это конечно. эфемерный. Согласно добавлению Ганса к статье 324, он сказал: “От кафедры много проповедают о неуверенности, тщеславии, и нестабильность временных вещей, и все же каждый думает, что он... по крайней мере, сумеет удержать свое имущество.” Что проповедники не переступают порог, “тусары с нарисованными саблями” действительно возвращают нас домой. (Поппер пишет “блестящие сабли” [стр. 269]; и, тем не менее, перемены. легкий, влияет на тон отрывка.)

Этих трех пунктов достаточно, чтобы показать, как Поппер искажает данные. Вид Гегеля. “Теория Гегеля, - нам говорят, - подразумевает, что война - это хорошо”. сама по себе. Мы читаем: “В войне есть этический элемент” (с. 262). Любопытно, что из утверждения Гегеля о том. “В войне есть этический элемент, который не должен рассматриваться как абсолютное зло” (§324), Поппер приходит к выводу, что Гегель считал войну “добром в себя.” Гегель пытался решить проблему зла, демонстрируя... что даже зло выполняет положительную функцию. Он принял предложение Гете. концепция “той силы, которая будет/будет порождать зло всегда и в то же время создает добро” (см. главу 5, раздел 5, выше). Это очень важно. диалектического подхода Гегеля к проникновению за пределы таких утверждений, как что война - это добро или зло до такой степени, что в ней есть что-то хорошее или злое. добро и те, в которых оно зло. Сегодня зло перевешивает зло. что мы с нетерпением ждем того, кто, как только так же, как упоминает любые хорошие аспекты, но в конкретном затруднительном положении... большинство все еще чувствует, что добро перевешивает зло, даже если это суть в том, что мы говорим о “меньшем зле”.

Единственный отрывок, в котором Гегель рассматривает вопрос о будущих войнах... не очень хорошо известен и заслуживает цитирования. Он найден в его Берлине. лекции по эстетике:

Предположим, что, рассмотрев великие эпосы прошлого [the Iliad, Cid, and Tasso's, Ariosto's, and Camoëns's poems], в которых описано следующее триумф Запада над Востоком,

европейского масштаба, европейского масштаба... индивидуальной красоты, и по самокритичным соображениям, а не азиатского великолепия, теперь хочется вспомнить великие эпосы, которые можно было бы написать на следующих языках будущее: они должны были бы символизировать победу живых. рациональность, которая может развиваться в Америке, перерасти в тюремное заключение. бесконечно прогрессирует в измерении и детализации. Ведь в Европе каждый народ теперь ограничен другим и не может, со своей стороны, начать война против другого европейского народа. Если кто-то хочет выйти за рамки Европа, это может быть только в Америку.⁴

В своих лекциях по философии истории Гегель также высоко оценил то. Соединенные Штаты как “земля будущего”.⁵ Очевидно. не верил, что мировая история завершится в Пруссии. Его лекции по истории не приводят к предсказанию, а к тому. заявление: “К этому моменту пришло сознание.”

Это также может быть ключом к знаменитому выражению отставки в деле в конце Предисловия к *философии права* - отрывок, который... на первый взгляд, противоречит последующему требованию суда присяжных. и для настоящего парламента с публичными слушаниями, институты, то до сих пор отсутствует в Пруссии. Но Гегель, очевидно, не верил в то. У Пруссии, или Европы, было реальное будущее: “Когда философия рисует свои краски. серая на серой, форма жизни состарилась, а серая на серой - стареет. не может омолаживаться, а только осмысляться. Сова Минервы начинается. его полет только в сумерках.”

12 .

На этом этапе учетная запись Поппера особенно запутана. “Когда национализм возродился сто лет назад [около 1850?], он находился в один из самых смешанных регионов Европы, в Германии, и особенно в Германии. Пруссия” (с. 245). Страница позже, мы слышали о “вторжении немцев”. земли первой национальной армии, французской армии под командованием Наполеона.” Три позже мы узнаем, что “багажник Фихте” дал “толчок к современности”. национализм.” Фихте умер в 1814 году. Презрительно относящийся к понятию Как утверждает Поппер, это общепринятая вера в демократию, “который формирует, можно сказать, объединяющий фактор многоязычия. Швейцария” (стр. 246 текста оригинала). Тогда почему же швейцарцы не хотят объединяться. демократическим соседом? Противодействие Поппера многим особенностям современного мира национализм хорошо воспринят, но те, кто заинтересован в нем. Если вы хотите понять суть развития, то вам будет лучше обратиться к следующему Идея национализма” Ганса Кана (1944 г.) и к его главе, посвященной “Национализм и открытое общество” в XX веке* (1949).

Одна из главных тем гегельской главы Поппера - “Гегелианизм”. это возрождение трайбализма” (с. 226). Поппер использует слово “трайбализм”. и “национализм” скорее эмоциональный, чем

⁴ *Werke*, ed. Glockner, XIV, 354 s.

⁵ *Ibid*, XI, 128 s.

точный, и он обвиняет Гегеля в том. и того, и другого. Тем не менее, он должен признать, что Гегель “иногда атаковал националистов” (с. 251). Поппер цитирует Гегелевскую энциклопедию, в которой говорится. так называемую нацию осуждают как беспорядок:

и в связи с этим единственной целью государства является то, что нация должна а не к власти и действию, как таковому совокупность. Такой условие нации - это условие беззакония, деморализации, синяки. В нем нация была бы только бесформенным слепым диким слепым. силой, подобной силе штормового элементарного моря, которая, однако, не является саморазрушительным, каким был бы народ - духовный элемент.

Нацисты совершенно верно пришли к выводу, что Гегель был непоколебимо против. к их представлению о народе и что его представление о государстве было его идеей. очень противоречивый.⁶

Поппер, с другой стороны, настолько настроен на противостояние Гегелю, что он немедленно пытается заручиться симпатиями читателя к националистам. когда он находит Гегеля критикующим это. Таким образом Поппер не удовлетворен тем. совершенно правильно, что Гегель имеет в виду “либералов”. националистов, которых король ненавидел, как чума“. Отношение Гегеля, конечно, не может быть понято или обосновано. оценивается с точки зрения эмоционального воздействия таких слов, как”либеральный“. и”король“. Розыскивается лишь профиль движения, осуждённого Гегель; и это можно найти в книге Герберта Маркуза”Причина и причина“. Революция* (стр. 179 f.):

Было много разговоров о свободе и равенстве, но это была свобода. будет привилегией тевтонской расы alone Ненависть к французы проявили ненависть к евреям, католикам и “дворянам”. Движение кричало о настоящей “немецкой войне”, чтобы Германия могла разворачивается “изобилие богатства ее национальности”. Он требовал “Спасителя”. чтобы достичь немецкого единства, которому “народ простит все грехи”. Он сжег книги и накричал горе евреям. Она верила, что выше того. закон и конституцию, потому что “нет закона для справедливого дела”. Государство должно было быть построено “снизу”, благодаря самому энтузиазму массы, и “естественное” единство Волка должно было заменять собой стратифицированный государственный и общественный строй. Нетрудно распознать. в этих “демократических” лозунгах идеологию фашизма. Вольксгемейншафт. Вольксгемейншафт* На самом деле, существует гораздо более тесная связь. между исторической ролью буршенчан, с их расизмом... и антирационализм, и национал-социализм, чем между тем. Позиция Гегеля и последняя. Гегель написал свою *философию права* как защиту государства от этой псевдodemократической идеологии.

Либеральные” картофелины-фри призывали к уничтожению евреев (раздел 5) выше), в то время как Гегель осуждал националистические крики против распространение гражданских прав на евреев, указывая на то, что этот “крик не обратил внимания на то, что они, прежде всего, люди” (§270 n.). Мы осудить Гегеля за то, что он согласился с королем, или похвалить Картофель фри.

⁶ Rosenberg: *Mythus*, стр. 527.

потому что он называл себя либералом?

13

Самое нелепое утверждение Поппера - и последнее, что можно считать последним. так это то, что нацисты получили расизм от Гегеля. На самом деле. Нацисты не получали свой расизм от Гегеля, и Гегель не был расистом (см. Раздел 5 выше).

Нацисты нашли некоторую поддержку расизму в Шопенгауэре. которого Поппер постоянно ведет общее дело против Гегеля, и в Ричарде... Вагнер, эксцентрично намекающий Поппера, был нечто вроде гегельянского...) хотя, разумеется, он был преданным учеником Шопенгауэра. Поппер заявляет, что некий В. Шалмейер, когда он написал призовое эссе в газете. 1900 г., "таким образом, он стал дедушкой расовой биологии" (с. 256). Что? тогда, является ли статус более известного и более влиятельного Джобино и Чемберлен, а также многие другие писатели, которые публиковали их взгляды до 1900 года и были широко прочитаны и постоянно цитировались в следующих источниках нацисты?

Поппер предлагает нам эпиграмму: "Не"Гегель + Платон", а"Гегель + Платон". Геккель - это формула современного расизма" (с. 256). Почему Хеккель а не Бернхарда Фёрстера, Юлиуса Лангбена, Хофпредигера Штёкера, Чемберлен, Жобино или Вагнер? Почему бы не Платону, о чьих размышлениях по воспитанию ведущего нацистского расового авторитета, доктора Ханса Ф.К. Гюнтера, написал целую книгу, и в книгах Гюнтера о расе были проданы сотни тысячи экземпляров в Германии и просмотрели несколько изданий. до 1933 года? (См. раздел 5 выше.) И почему Гегель?

Решительно Гегель не был расистом, и Поппер не приводит никаких доказательств того. чтобы доказать, что он был одним из них. Вместо этого Поппер говорит: "Трансвестационализация гегелианизма в расизм или Духа в кровь, не так сильно. изменить основную тенденцию гегелианизма" (с. 256). Возможно преображение Бога в фюрера не сильно меняет. Христианство?

Можно сочувствовать Г.Р.Г. Мюре, когда он говорит, что все больше и больше насильственные и плохо информированные нападения на Гегеля достигли точки. Глава Поппера "Гегель", где они становятся "почти бессмысленно". глупо."⁷ Но знакомство с Гегелем ухудшилось до такой степени. где рецензенты оригинального издания *Открытое общество и его составные части* Враги, *выражая оговорки по поводу отношения к Платону и Платону. Аристотель, в целом, не сочли нужным протестовать против лечения. Гегеля; и на куртке английского издания "Bertrand Russell". на самом деле называет нападение на Гегеля "смертоносным"... для Гегеля. С тех пор как публикация американского издания 1950 г. "John Wild and R.B." ("Джон Уайлд и Р.Б."). Левинсон опубликовал по одной книге, чтобы защитить взвод от атак. Поппера и других критиков-единомышленников, и "Левинсона". Платон проделал долгий путь к выявлению методов Поппера. Но Попперс десять глав о Платоне, хотя и нездоровые, содержат много*

⁷ *A Study of Hegel's Logic*, стр. 360.

превосходных... наблюдения, и его книга настолько полна интересных дискуссий, что нет... разоблачение опустит его в тупик забытых книг. *Откройся Общество** будет существовать долгое время, и это одна из причин того. почему его отношение к Гегелю заслуживает отдельной главы.

В конечном счете, важно не поражение одного автора, а то, что повышение популярности гегелевого мифа и методов, на которых он основывается зависит от обстоятельств. Ещё раз процитирую “Эйс Хомо” Ницше: ”Я пользуюсь только тем. человека в виде увеличительного стекла, с помощью которого можно сделать видимым общее, но ползучее бедствие, которое в противном случае трудно удержать. ...

Попперу должно быть позволено последнее слово. И любой критик его работы может делать хуже, чем цитировать от своего имени, что говорит Поппер, чтобы оправдать себя. свою критику Тойнби:

Я считаю это самым замечательным и интересным book

У него много чтобы сказать, что это очень стимулирует и challenging Я также согласен с тем. многие политические тенденции, выраженные в его работе, и большинство из них своим нападением на современный национализм и племенников. и “архаичными”, т.е. реакционными культурными тенденциями, которые являются связан с этим. Причина, по которой, несмотря на это, я выделяю [this] работают над тем, чтобы обвинить его в иррациональности, так это то. когда мы видим эффект этого яда в работе, имеющей такую ценность. полностью осознают свою опасность [pp. 435 f.].